

ОТЗЫВ

официального оппонента к.ю.н., доцента

Воронина Вячеслава Николаевича

о диссертации Ковальковой Александры Сергеевны

на тему «Конструирование составов преступлений против личной свободы

человека и санкций за их совершение (ст. 126-128 УК РФ)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена прежде всего особой значимостью объекта уголовно-правовой охраны — личной свободы человека. Признание важности данной свободы как на международном, так и на национальном уровнях требует создания эффективных механизмов её обеспечения, где одно из ключевых мест занимают положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК, УК РФ). Несмотря на существование в уголовном законодательстве норм, направленных на защиту личной свободы, их относительное выделение в главе 17 УК, пока сложно говорить о системном подходе в области уголовно-правовой охраны данного объекта. Во-первых, преступления против личной свободы объединены с посягательствами на другие объекты уголовно-правовой охраны, такие как честь и достоинство, что не позволяет признать однородность преступлений, описанных в данной главе. Во-вторых, даже внутри группы преступлений против личной свободы отсутствует общность с точки зрения единства их объекта. До сих пор отсутствует единый подход к определению самого понятия «личная свобода» и вытекающие отсюда проблемы отсутствия определений похищения человека, незаконного лишения свободы. Представляется, что требует дальнейшего совершенствования содержание уголовно-правовых норм, касающихся определения конструктивных признаков отдельных преступлений против личной свободы. Это необходимо для предотвращения неправильного их толкования и применения со стороны

сотрудников правоохранительных органов, что, к сожалению, все еще является распространенной проблемой в следственно-судебной практике. Очевидно, что лишь комплексный, системно-функциональный подход к определению сущности уголовно-правовых норм может заложить теоретическую основу для дальнейшего совершенствования законодательства в направлении качественного развития его предписаний.

Требование системности при анализе уголовно-правовых предписаний вызывает потребность рассматривать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на личную свободу человека во взаимосвязи между ее элементами: а именно действие качественно сконструированной диспозиции нормы должно подкрепляться репрессивным потенциалом эффективной санкции. Просчеты, допущенные на этапе построения санкций, приводят к искажению идеи запрета общественно опасного поведения и, как следствие, либо заметно снижают эффективность применения уголовного закона, либо и вовсе сводят его применение на нет. Напротив, оптимально сконструированная санкция является залогом результативного противодействия преступности и достижения целей, поставленных перед наказанием. В настоящее время система уголовно-правовых санкций характеризуется многочисленными внутренними несоответствиями, в частности за примерно равные по степени общественной опасности преступления предусматриваются различные по строгости санкции. Широкий размах границ наказаний в альтернативных санкциях порождает субъективизм, а значит, и отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Таким образом, актуальной является сегодня разработка единой системы конструирования санкций уголовно-правовых норм, как в целом, так и в рамках отдельных объектов уголовно-правовой охраны с учетом специфики последних.

В отличие от большинства научных разработок проблем уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека А.С. Ковалькова выстроила свое исследование через призму юридической

техники уголовного закона, объединив в одной работе, как вопросы конструирования составов преступлений против личной свободы человека, качества обеспечения ее уголовно-правовой охраны, а также вопросы построения системы санкций норм гл. 17 УК. Избранный оригинальный подход, основанный на поиске взаимосвязи между конструктивными признаками составов преступлений и численном выражении общественной опасности этих преступлений в санкциях норм их предусматривающих, позволил получить оригинальные результаты комплексного изучения особенностей юридической техники гл. 17 УК. В этом проявляется *научная новизна* оцениваемого диссертационного исследования.

В ходе своего диссертационного исследования А.С. Ковалькова использовала положения российского и зарубежного законодательства, значительный массив доктринальных источников, материалы судебной практики, данные официальной статистики, а также результаты проведенного собственными силами социологического исследования.

Основные выводы и предложения, сделанные по результатам диссертационного исследования, обсуждались автором на научных заседаниях и на страницах научной печати, в том числе, *в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России (4 научных статьи)*.

Участие в научной дискуссии, а также использование перечисленных источников информации на основе применения общенаучных и частнонаучных методов познания придают основным положениям, выводам и рекомендациям, сформулированным в диссертационной работе, необходимую *степень достоверности и обоснованности*.

Структура диссертационного исследования обуславливается его целью и задачами и в целом является последовательной и логичной, позволяет всесторонне, объективно и полно раскрыть различные аспекты исследуемой проблемы.

Диссертация А.С. Ковальковаой производит весьма благоприятное впечатление. Многие ее положения являются оригинальными и достаточно интересными как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Так, одним из достоинств работы можно считать довольно широкое использование правовой компаративистики: § 2-3 главы 1 посвящены рассмотрению зарубежного опыта законодательной техники регламентации преступлений против личной свободы человека, отдельно выделяется опыт близких нам по множеству параметров постсоветских государств (с.30), также анализируется уголовное законодательство стран дальнего зарубежья (с.44). Среди стран, уголовное законодательство которых представлено в работе: Республика Беларусь (с. 34, 37), Республика Казахстан (с. 32-35, 40), Кыргызская Республика (с.33, 42), Франция (с.45-46), Германия (с. 48, 50), Великобритания (с. 53-54), Канада (с. 56), Япония (с. 58-60) и Китайская Народная Республика (с. 60-61). При этом автор работы не просто перечисляет правовые предписания зарубежных актов, а соотносит их как между собой, так и с российским уголовным законом, выявляя сильные стороны зарубежной законотворческой техники, и описывая приемы, которые возможно использовать для совершенствования главы 17 УК РФ. Многие выводы, полученные в результате исследования дополнительно обоснованы и репрезентативны именно ввиду грамотного применения сравнительно-правового метода: так во втором положении, выносимом на защиту, нашел отражение опыт таких стран, как Германия, Канада, Кыргызстан, Франция, Япония; в третьем положении - Беларуси, Великобритании и Канады; в пятом - Казахстана, Беларуси, Германии. Эти положения, помимо прочего, могут иметь большое практическое и методологическое значение при проведении новых научных исследований.

А.С. Ковалькова в позитивном ключе продолжает традиции ярославской школы уголовного права, развивая центральную для ее представителей тематику юридической техники уголовного закона и дифференциации ответственности. При этом выводы, сделанные в работе, несомненно

обогащают подходы, приведенные в предыдущих исследованиях и пополняют багаж научной школы. В частности, обсуждая общие вопросы конструирования составов преступления (§ 1 гл. 2) автор обосновано подчеркивает, что представление о большей степени общественной опасности квалифицированных составов преступлений как аксиоме перешло в настоящий момент в разряд уголовно-правовой презумпции, поскольку может быть оспорено (с. 69). Также автор полемизирует относительно требования законодательной техники размещать наиболее распространённые квалифицирующие признаки в статьях Общей части УК и в первых статьях глав Особенной части УК, последовательно утверждая, что подобный подход может негативно повлиять на деятельность правоприменителя (с. 77).

Поддерживая зачастую критикуемый в науке подход к редакции диспозиции ст. 127¹ УК «Торговля людьми» в части отсутствия установления цели эксплуатации при совершении купли-продажи и иных сделок в отношении человека. А.С. Ковалькова достаточно оригинально аргументирует свою позицию позитивным влиянием избранной законодателем конструкции на судебную практику, в частности это отразилось при внесении приговоров по резонансным уголовным делам за торговлю несовершеннолетними посредством использования суррогатного материнства в 2022-2023 г. (с.91).

Рассмотрение системы построения санкций требует скрупулезного анализа и следования разработанному алгоритму, и А.С. Ковалькова с этой задачей вполне успешно справляется. Описав общие правила конструирования санкций в уголовном праве, автор использует те из них, которые, с учетом особенностей объекта посягательства, наиболее эффективно встроятся в механизм уголовно-правовой охраны личной свободы человека. Для начала автор описывает законодательные конструкции санкций статей УК, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против личной свободы в соответствии со следующим алгоритмом: определяются типы санкций, которые в основном являются простыми, альтернативными, относительно-определенными, усеченными. Далее рассматриваются приемы,

которые законодатель использует для дифференциации ответственности, в частности приемы «сохранения», установления дополнительных видов наказаний и др. (с. 140), в качестве вывода на данном этапе автор называет используемые законодателем типы санкций вполне удачными. Следующий этап используемого А.С. Ковальковой алгоритма предполагает анализ границ относительно-определенных санкций, сопоставление разрывов между верхним и нижним пределами: в результате разрывы в 8 лет (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ) и в 10 лет (ч. 3 ст. 126 УК РФ) автор верно считает чрезмерными (с. 142). Далее рассматривается обоснованность распределения основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов по категориям преступления, отмечается необоснованный «скачок» через категорию тяжкого преступления при отнесении квалифицированного похищения человека к числу особо тяжких преступлений. Проведенный в последующем анализ статистических данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации назначаемых судами видов наказаний, их сроков и размеров помог выстроить картину фактической пенализации, выявлены позитивные и негативные тенденции в избрании мер наказания (с. 150), что сформировало основу для более достоверных выводов по трансформации системы санкций норм главы 17 УК. В частности, отправной точкой для построения гармоничной системы санкций А.С. Ковалькова обоснованно избирает ч.1 ст. 127 УК исходя из универсальности конструктивных признаков данного состава преступления, присущих большинству других составов преступлений против личной свободы человека (что справедливо нашло отражение в положении 9, выносимом на защиту). Последующие выводы по поводу пределов относительно-определенных санкций, взаимосвязей между санкциями норм, предусматривающих основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, а также между различными статьями проявляются в положении 10, выносимом на защиту, которое выглядит достоверно, а выводы заслуживают поддержки.

Заслуживают внимания и многие другие положения диссертации.

Вместе с тем в работе имеются положения, которые требуют дополнительной верификации или аргументации.

1. Соглашаясь с тем, что обман является одним из способов совершения похищения человека автор утверждает, что при незаконном лишении свободы данный способ не обладает требуемым уровнем общественной опасности, поскольку у лица сохраняется возможность действовать в соответствии со своей волей (с. 88-89), в обоснование чего приводятся несколько сконструированных казусов. Однако такой вывод требует дополнительной аргументации в части того, в чем отличие использования обмана при похищении от незаконного лишения свободы, совершаемого путем обмана, как отличается восприятие потерпевшим ложной информации и почему обман по-разному влияет на его волевую сферу в указанных преступлениях?

2. Вывод о том, что трансформация ч. 1 ст. 127¹ УК РФ путем включения признака эксплуатации в качестве альтернативного действия в содержание объективной стороны (с. 98), с необходимостью должно повлечь за собой исключение ст. 240 УК, - требует дополнительной аргументации, поскольку эти преступления посягают на разные непосредственные объекты. Необходимо более тщательное правовое прогнозирование того, как предлагаемое изменение может повлиять на правоприменительную практику и как изменится в таком случае механизм уголовно-правовой охраны общественной нравственности?

3. Предлагая включить в диспозицию ч. 1 ст. 128 УК РФ в качестве признака объективной стороны альтернативное деяние «незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях» (с. 99) автор не учитывает бланкетный характер диспозиции данной нормы. Термин «госпитализация», используемый в действующей редакции ч. 1 ст. 128 УК хоть и не имеет нормативного определения в медицинском праве, но вполне охватывает и

помещение, и отказ в выписке и продление пребывания в медицинской организации, поскольку это деяние в уголовно-правовом смысле носит выраженный длящийся характер и имеет моменты как юридического, так и фактического окончания, поэтому в его содержание включается весь объем времени пребывания в стационаре.

4. Требуется пояснения позиция автора по поводу использования в санкциях норм гл. 17 УК наказания в виде принудительных работ. В частности, по какой причине автор не предусматривает возможность включения данного вида наказания в санкцию ч. 3 ст. 127 УК, при этом включает принудительные работы в санкцию предлагаемой автором редакции ст. 129 УК, предусматривающей ответственность за принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (с. 156), будет ли в предложенном виде санкция ст. 129 УК функциональна?

Все изложенные замечания имеют дискуссионный характер, не противоречат основной концепции работы и не опровергают ее выводов. Диссертационное исследование Ковальковой Александры Сергеевны является творческой работой, представляющей ценность для науки и практики, обладающей необходимыми признаками актуальности и новизны, отличающейся высокой степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование, проведенное Александрой Сергеевной Ковальковой, является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертационная работа соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п.п. 10-14 Положения о присуждении ученых

степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор Александра Сергеевна Ковалькова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно правовые науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, доцент кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Воронин Вячеслав Николаевич

16 сентября 2024 года

123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

Телефон: +79255316335, +7 (499) 244-88-88 (доб. 835)

E-mail: msal@msal.ru, vnvoronin@msal.ru

<https://msal.ru/>

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Воронин В. Н.

Начальник отдела
Управления кадров

«16.09» 2024

И. А. Ковалькова

